

С. Б. Смирнов⁴

**ЕВРОПЕЙСКИЙ МАСШТАБ:
СОВРЕМЕННЫЙ ПЕТЕРБУРГ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА**

Не секрет, что со времен основания города самосознание петербуржцев имело черты, отличающее их

⁴ Доктор культурологии, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Сфера научных интересов: сравнительная историко-культурологическая урбанистика, история Петербурга и Москвы. Член редколлегии журнала «Культура и цивилизация».

от других россиян. Набор и сочетание этих черт менялись, но сам факт их наличия никогда не оспаривался. Катастрофы и урбанистический взрыв XX века неоднократно меняли состав его населения, но петербургский менталитет демонстрировал удивительную жизнестойкость. Польский писатель Я. Ивашкевич еще в середине 70-х годов XX века заметил: «Этот огромный город был разрушен во время блокады, большинство же нынешних его граждан — пришлое население. И все же удивляет, как эти пришлые люди приспособились

к стилю города, к его нравам»¹. Со временем петербургские «нравы» менялись, но восприятие петербуржцами своего города как наиболее европейского города России сохранялось всегда. Конечно, в первую очередь оно было связано с его политической ролью, культуртрегерским предназначением, архитектурным обликом, но и ощущение того, что Петербург стоит на границе России и Запада, никогда не покидало жителей города.

Во времена империи сухопутная граница была от Петербурга в сотнях верст, в 1920–1930-е годы она проходила в 30 километрах от Ленинграда, но во все эпохи существования города его пограничный характер определялся, в первую очередь, положением «при море», говоря словами Пушкина. Морским путем из Петербурга всего за несколько дней можно было добраться до Центральной Европы. По суше этот путь был в несколько раз дольше и утомительнее. Несмотря на то, что в XVIII — начале XX века Россия владела на Балтике, не считая других, такими крупными портами, как Рига и Ревель (Таллин), Петербург все это время оставался крупнейшим портом империи. В первые десятилетия советской власти, когда Петроград-Ленинград был единственным портом страны на Балтике, его значение еще более возросло. Напротив, во второй половине XX века оно упало, в том числе и потому, что коммунистическая власть близоруко развивала, в ущерб ленинградскому порту, порты Прибалтики, потерянные для страны в начале 1990-х. В этом смысле распад СССР и новый этап интеграции России в мировую экономику создали предпосылки для резкого усиления роли Петербурга в международной торговле и туризме. Сегодня, двадцать лет спустя, уже можно говорить о том, что в регионе сформировался и продолжает развиваться многопрофильный портовый комплекс с центром в виде реконструируемого петербургского порта, подковой охвативший Финский залив от Усть-Луги на юго-западе Ленинградской области до Выборга на ее северо-западе.

Огромное значение для развития Петербурга как центра культуры и туризма имеет строительство нового пассажирского порта, что позволило уже сегодня резко увеличить поток туристов из-за рубежа, посещающих берега Невы, начать развивать паромное сообщение с другими портами Балтики. Если на рубеже XX–XXI веков Петербург посещало чуть более 2 млн человек в год, то в 2011 году число туристов превысило 5,1 млн². Не Барселона, конечно, но учитывая проблемы с инфраструктурой и сезонный характер петербургского туризма, который очень трудно преодолеть, этот результат уже заслуживает уважения. При этом резервы для дальнейшего роста еще весьма значительны, особенно если учитывать, что в ближайшее десятилетие и воздушный порт Петербурга аэропорт «Пулково» должен превратиться в крупнейший аэропорт Северной Европы.

Даже в позднее советское время положение города-порта откладывало особый отпечаток на жизнь Ленинграда, да и туристы-иностранцы были тогда уже

не редкостью на улицах города. Предприимчивая часть горожан активно вступала с ними и моряками с иностранных и отечественных судов в запрещенные товарно-денежные отношения. И пусть неконтролируемые контакты с иностранцами, мягко говоря, не приветствовались, само их присутствие в Ленинграде давало ощущение, что «Запад» — не абстракция, не картинка из телевизора, а реальность, представленная на Невском проспекте хорошо одетыми и раскованными людьми.

Парадоксально, но петербургские (а до 1917 г. и имперские) и ленинградские власти, а вслед за ними и архитекторы на протяжении почти трех веков практически игнорировали тот факт, что город расположен на берегу моря. У города до сих пор нет морского фасада, хотя и построен жилой комплекс с таким названием. В исторической части города еще в XIX веке прибрежная полоса была занята портом и судостроительными заводами. Только в 1970-е годы была предпринята попытка благоустройства морского берега Васильевского острова, здесь появились набережная, пассажирский порт, комплекс «Ленэкспо», гостиница «Прибалтийская». Но даже на Васильевском острове берег был благоустроен только частично, а южный и северный берега Финского залива в черте города продолжали являть собой унылое зрелище заброшенности — болота, камыши и мусор. В советское время казалось, что город сознательно поворачивается спиной к западу — Западу, с которым его разделяла (соединяла) Балтика. Но горожане всегда чувствовали значение моря в судьбе города и их собственной судьбе. Это ощущение точно выразил И. Бродский:

Я родился и вырос в балтийских болотах, подле
серых цинковых волн, всегда набегавших по две...
В этих плоских краях то и хранит от фальши
сердце, что скрыться негде и видно дальше.

Сегодня, когда идеологические комплексы советского времени постепенно уходят в прошлое, уже можно сказать, что город поворачивается лицом к своей западной границе, лицом к морю. Мало того, он стремится на запад, намывая все новые земли, сжимая Маркизову лужу. Жить «с видом на море» стало модным и престижным. Архитекторам еще предстоит ответить на вызов времени и создать западный фасад устремленного к Западу города. Очень хочется верить, что их ответ будет адекватен градостроительному и художественному уровню, заданному историческим Петербургом.

Во второй половине 1940–1980-х годов, после Великой Отечественной войны, близость сухопутной границы с Финляндией играла в жизни Ленинграда минимальную роль. Только что финны, отдохавшие на берегах Невы от строгостей сухого закона, были самыми многочисленными иностранцами. Из ленинградцев в ближайшей «капстране» бывали единицы. После распада СССР многие горожане добрым словом поминали стойкость финнов в «зимней войне» 1939–1940 годов — Финляндия так и не стала советской, а следовательно, ей не пришлось возвращать независимость в 1991 году. Поэтому и лучшие курортные и дачные

¹ Иваишкевич Я. Петербург. СПб.: Стройиздат, 2002. С. 68.

² URL: <http://fontanka.fi/articles/2146>

места на Карельском перешейке не оказались снова за границей, как это случилось с домами и дачами тех петербуржцев, которые в свое время обзавелись недвижимостью в Эстонской ССР.

Сегодня, как и в 1920–1930-е годы, сухопутная граница проходит рядом с Петербургом не только на севере, но и на западе. И если для того, чтобы пересечь границу с Финляндией, нужно, в зависимости от пункта перехода, проехать 170–190 километров, то до границы с Эстонией — всего 150. Скоростной поезд «Аллегро» домчит вас до российско-финляндской границы чуть более чем за час. Поездки в Финляндию и, в меньшей степени, в Эстонию, стали повседневностью для сотен тысяч петербуржцев. В 2011 году генеральное консульство Финляндии в Петербурге выдало около 1 млн виз! Даже учитывая, что консульство обслуживает и другие регионы Северо-Запада России, можно смело утверждать, что каждый пятый петербуржец в 2011–2012 году планировал хотя бы раз посетить Финляндию. Ведь шенгенские визы выдают в Петербурге консульства и других европейских государств (на конец сентября 2011 года, например, консульство Эстонии получило 31,5 тысячи заявлений¹). Нет сомнений, что петербуржцы посещают Финляндию чаще, чем какой-либо из регионов России, за исключением Ленинградской области. Получается, что и свою северную соседку они знают лучше собственной страны. И речь идет о самой динамичной и активной части населения северной столицы России. С близостью Евросоюза связаны поэтому и некоторые особенности современного петербургского менталитета. Они хотя и формируются только в последние два десятилетия, но уже достаточно заметны — по крайней мере, если судить по тем самым 20 % горожан, для которых поездки за границу превратились в часть их повседневной жизни и большинство которых, по-видимому, можно отнести к петербургскому среднему классу.

Анализ суждений и поведения этой части населения города показывает, что у них сформировалась потребность в поездках за пределы России. При этом приграничное положение Петербурга способствует тому, что петербуржцы ездят за границу в процентном отношении к населению города гораздо чаще, чем жители центральных районов страны (в том числе и Москвы). Как и жители других приграничных районов, они, как правило, едут в соседние государства на короткие сроки, но цели их поездок заметно отличаются от тех, что преследуются их соотечественниками. Это краткосрочный отдых или шопинг, а чаще — сочетание того и другого, реже — бизнес-туризм. В этом смысле мотивация петербуржцев мало отличается от мотивации к посещению соседних стран у других европейцев и заметно отличается, например, от мотивов поездок за границу большинства жителей российского приграничья на Дальнем Востоке, где многие по-прежнему живут перепродажей китайских товаров.

Близость границ к северу и западу от города и сравнительная легкость их пересечения влияют на пространственное мышление петербуржцев — они не чувствуют себя жителями места, откуда три дня до ближайшей границы скачи — не доскачешь. При этом нужно понимать, что в сознании большинства россиян граница страны по-прежнему делится на «настоящую» и «не очень». И дело не в том, что они не признают Украину или Казахстан полноценными государствами, а в том, что жизнь в этих постсоветских государствах мало отличается от российской, потому и пребывание в этих странах едва ли серьезно влияет на ценностные установки граждан Российской Федерации. А систематическое пересечение границы с Евросоюзом на ценностные установки петербуржцев, несомненно, влияет. В этом смысле петербуржцы находятся между двумя ценностными полюсами — Европой и Москвой и, очевидно, в значительной степени тяготеют к первому. Москва в некотором смысле замыкает пространство, в котором существует современный петербуржец. Ведь туда активная часть петербургского населения вынуждена ездить тоже очень часто. Для понимания его психологии важно именно то, что он едет в Москву вынужденно, потому что там сосредоточены власть и деньги, а не с удовольствием, как, например, в Финляндию. Так или иначе, но знание о современной России у той части горожан, которая в принципе покидает пределы города и дачные пригороды Петербурга, в основном исчерпывается знакомством с Москвой, нравами и ценностями московской бюрократии и московского бизнеса. Учитывая, что 700 км до Москвы сегодня можно преодолеть за 4 часа на скоростном поезде «Сапсан» и началось, наконец, строительство скоростной автомобильной дороги между двумя российскими столицами, то и здесь перемещаться приходится в сопоставимых с европейскими масштабах.

Когда-то С. Довлатов назвал Ленинград «весьма язвительным господином». Писатель считал, что «это наименее советский город России»². Сегодня у Петербурга двойственная роль. С одной стороны, политическая элита страны в той или иной степени связана с ним. С другой, современный Петербург — «язвительный господин» еще в большей степени, чем Ленинград. Пограничный характер города, возможность достаточно свободно, даже при наличии небольших средств, посетить страны Евросоюза, активное (хотя пока, к сожалению, на порядок меньшее, чем в Москве) участие иностранцев из западных стран в жизни Петербурга делают типичного петербуржца весьма критичным по отношению к происходящему в России. Чего ему, очевидно, не хватает (и это все еще не изжитое наследие прошлого), так это желания и стремления изменить ее к лучшему. Хочется верить, что и здесь не все безнадежно. Ведь исторический опыт города свидетельствует: можно быть европейцем и деятельным российским патриотом одновременно.

¹ URL: <http://www.peterburg.estemb.ru/novosti/aid-1904>

² Довлатов С. Д. Собрание прозы : в 3 т. СПб. : Лимбус Пресс, 1995. Т. 2. С. 94.